

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории историографии

**РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ В 1917 ГОДУ:
ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ, ПРОТИВОРЕЧИЯ,
ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 471 группы
направления 44.03.01. «Педагогическое образование»
профиль «История»

Института истории и международных отношений

Кикбая Тимура Сергеевича

Научный руководитель

профессор, д.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А.А. Герман

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

профессор, д.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

В.Н. Данилов

инициалы, фамилия

Саратов 2021

Столетний юбилей Великой революции буквально всколыхнул современное общество, осмысление и интерес к тому, что пережили российские социум и государственность в 1917 году, какие движущие силы стояли за глобальными процессами более, чем вековой давности, вышли далеко за рамки профессионального исторического сообщества. Помимо научных дискуссий, рецепция и рефлексия революционного прошлого проявилась и в публицистике¹, и в массовом искусстве². Во многом, потому, что спустя век можно уверенно констатировать – идеальное будущее без социальных конфликтов, в мечтах о котором представители совершенно разных политических сил, от правых монархистов или октябристов с кадетами, до ультралевых женевских мечтателей сталкивались не только в книжной полемике, но и на реальных баррикадах – так и не наступило. И общество стремится разобраться – почему.

Дополнительную актуальность выбранной теме придает современное звучание социал-демократической идеи, воспринимаемой сейчас как ведущая и, главное, проверенная временем (в отличие от разнообразных «новых левых» или, тем более, либертарианских течений) альтернатива либеральной концепции потребительского общества всеобщего благоденствия, которая, вопреки прогнозам Френсиса Фукуямы, так и не наступила, по крайней мере, глобально. Слова о социальной солидарности присутствовали в том числе и в послании Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию в апреле 2021 года. Осмысление взглядов, идей, а главное поведенческих траекторий российских социал-демократов в 1917 году, когда общество находилось в очередной бифуркационной точке, может быть полезно для понимания путей сглаживания современных противоречий, достижения социального мира. И не стоит забывать о педагогическом и воспитательном компоненте: в преподавании истории в современной российской школе компаративный и

1 См. например, одну из самых продаваемых в современной России книг: Зыгарь, М.В. Империя должна умереть / М.В. Зыгарь. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 1070 с.

2 Только в 2017 году вышли такие сериалы (т.е. продукт, рассчитанный на массового зрителя), посвященные событиям вековой давности, как «Троцкий», «Хождение по мукам», «Демон революции», «Крылья империи».

взвешенный взгляд на идеологические столкновения 1917 года, их часто импульсивный характер, может способствовать формированию обучающегося с высоким чувством гражданской ответственности.

Историография проблемы. Дискуссии по поводу дальнейшего развития революции внутри Российской социал-демократической партии в 1917 году стали предметом научного изучения и общественного осмысления практически *post factum*. В целом можно констатировать существование обширного, фундированного историографического комплекса, отличающегося разностью и даже диаметральной противоположностью подходов, а также значительной политизированностью и идеологизированностью. В педагогическом преломлении это еще более ощутимо, поскольку определенная противоречивость в оценках этого периода в учебной литературе не исчезла даже с принятием единого историко-культурного стандарта. Он заявляет следующий тезис: «Марксизм как идеологическая основа революционных преобразований и российские реалии», оставляя трактовку социал-демократических практик в этих пресловутых «реалиях» на совесть учителя³.

В целом можно выделить несколько этапов в становлении историографии российской социал-демократии в 1917 году. В первую очередь, это ранняя советская историография. Первые профессиональные исторические сочинения детально рассматривающие взаимоотношения внутри социал-демократической среды по различным вопросам, как-то захват власти или борьба за влияние в армии или в городской среде, конкуренция за позиции внутри пролетариата или дискуссии с либеральными оппонентами, появились уже в 1920-е годы. Основная линия была намечена еще В.И. Лениным⁴. Его точка зрения признавалась верной *a priori*, взгляды других социал-демократов расценивались исключительно как

³ Концепция преподавания истории России. Историко-культурный стандарт. Утвержден Коллегией Минпросвещения 23.10.2020. [Электронный ресурс]: [сайт]. - URL: <https://obrex.ru/dokumenty/normativnyye-akty/870-kontsepsiya-prepodavaniya-istorii-rossii-istoriko-kul-turnyj-standart-utverzhen-kollegiej-minprosveshcheniya-23-10-2020> (дата обращения 10.05.2021). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

⁴ Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т.40. С.24; Т.44. С.53.

«оппортунистические», «мелкобуржуазные», а иногда и «реакционные». В результате исследования получались односторонними, полными политического пафоса и популизма, что ставит под сомнение степень их научности. При анализе взаимодействия большевиков с социал-демократическими оппонентами в 1917 году упор делался на их противостоянии и разногласиях, в то время как объективно существовавшие попытки сближения и совместных действий не затрагивались в исследованиях⁵. Еще более усугубилась подобная однобокость в 1930-е годы, что связано с усилиями И.В. Сталина по выстраиванию тоталитарной системы⁶.

Определенные изменения стали возможными только в 1960 – 70-е годы. Некоторое ослабление идеологического диктата привело к тому, что исследователи стали смелее обращаться к отдельным аспектам деятельности меньшевиков, иногда и осторожно критикуя позицию, занятую большевиками по различным тактическим вопросам в 1917 году⁷. Прежняя же тенденция безоговорочного превалирования большевистской линии в анализе сохранилась в подготовленном к 50-летию Октября многотомном исследовании И.И. Минца⁸. Также следует отметить увеличение внимания к региональным аспектам деятельности социал-демократии в 1917 году. В частности, относительно Поволжья и непосредственно Саратовской губернии можно отметить научные работы Г.А. Герасименко⁹.

Переломным для изучения взаимоотношений социал-демократов в 1917 году стал период конца 1980-х – 90-х гг., когда была декларирована политика гласности, в том числе и в области исторических исследований,

⁵ Попов, Н.Н. Мелкобуржуазные антисоветские партии: (Шесть лекций) / Н.Н. Попов. – М.: Главполитпросвет «Красная новь», 1924. – 120 с.; Быстрянский В.А. Меньшевики и эсеры в русской революции / В. Быстрянский. – Петербург: Гос. Изд-во, 1921. – 79 с.

⁶ Сталин, И. О некоторых вопросах истории большевизма / И.В. Сталин // Пролетарская революция. – 1931. – №6. С. 1-4.

⁷ См.: Астрахан, В.М. Большевики и их политические противники в 1917 году / В.М. Астрахан. Л.: Лениздат, 1973. – 460 с.; Спирин, Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.) / Л.М. Спирин. – М.: Мысль, 1968. – 438 с.

⁸ Минц, И.И. История Великого Октября: в 3 т. / И. И. Минц. – М.: Наука, 1967–1973.

⁹ Герасименко, Г.А. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья. (1917 г.). – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1966. – 124 с.; Герасименко, Г.А. Советы Поволжья в 1917 году / Г.А. Герасименко. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977. – 324 с.

появился доступ к значительно более широкому кругу источников и исследований. Именно в этот период началась активная деятельность В.И. Шелохаева, В.Х. Тумаринсона, С.В. Тютюкина, а также публикация источников по истории социал-демократии, впервые после начала 20-х годов¹⁰. Публиковались и исследования западных советологов¹¹.

Определенное равновесие, более взвешенное (как в методологическом, так и в тематическом выражении) отношение устанавливается только в XXI веке. Наиболее активно публикуется такой исследователь меньшевизма, как С.В. Тютюкин¹², а также А.Ю. Суслов¹³, И.Х. Урилов¹⁴. В первую очередь, внимание исследователей сосредоточено, в соответствии с новейшими методологическими подходами, на историко-антропологической тематике, микроисторических сюжетах, а также на обобщениях накопленного историографического массива¹⁵. По-прежнему высок вес региональных исследований, из саратовских исследователей можно выделить Э.В. Костяева¹⁶ и диссертацию Е.А. Рязанцевой¹⁷. Кандидатская диссертация Е.А. Рязанцева посвящена непосредственно заявленной теме. Концентрируясь на позициях меньшевиков, автор рассматривает

¹⁰ Тютюкин, С.В., Шелохаев, В. В. Марксисты и русская революция. – М.: РОССПЭН, 1996. – 240 с.; Павлов, Д.Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов: 1917 – сер. 1950-х гг. / Д.Б. Павлов. – М.: РОССПЭН, 1999. – 229 с.; Тумаринсон, В.Х. Большевики и большевики: несостоявшийся консенсус (опыт исторической реконструкции) / В.Х. Тумаринсон. – М.: Луч, 1994. – 269 с.

¹¹ Рабинович, А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 г. в Петрограде: пер. с англ. / А. Рабинович; общ. ред. и послесл. Г.З. Иоффе. – Москва: Прогресс, 1989. – 413 с.; Карр, Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина, 1917–1929: [Пер. с англ.] / Э. Х. Карр. – М.: Сов.-брит. Изд-во "Интер-Версо", 1990. – 206 с.; Рейли, Д. Дж. Политические судьбы Российской губернии: 1917 в Саратове / Д.Дж. Рейли; Пер. с англ. Р.М. Базылевой и др. – Саратов: Слово, 1995. – 395 с.;

¹² Тютюкин, С.В. Большевизм: страницы истории / С.В. Тютюкин. – М.: РОССПЭН, 2002. – 558 с.; Тютюкин, С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста.– М.: РОССПЭН, 1997. – 376 с.; Тютюкин, С.В. Десять лет в журнале «Отечественная история» / С.В. Тютюкин. – М.: Собрание, 2005. – 432 с.; Тютюкин, С.В. Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917 гг.). – М.: РОССПЭН, 2012. – 309 с.

¹³ Суслов А.Ю. Российские социалисты после Октября 1917 года в отечественной историографии / А.Ю. Суслов. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2013. – 487 с

¹⁴ Урилов, И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма): в 6 частях / И.Х. Урилов. М.: Раритет, 2000–2001; Урилов, И.Х. Время гражданской войны в России. Большевики и большевицкая власть. 1918–1920 гг. / И.Х. Урилов. М.: Собрание, 2016. 366 с.

¹⁵ Ненароков, А. П. Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии / А.П. Ненароков. – М.: Новый хронограф, 2012. – 600 с.

¹⁶ Костяев, Э.Г. В. Плеханов, А.Н. Потресов и их единомышленники в 1917–1918 годах: отношение к проблемам войны и мира / Э.В.Костяев. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 410 с.

¹⁷ Рязанцева Е.А. Партия меньшевиков в российском политическом процессе 1917 года: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Рязанцева Е.А. - Саратов, 2011.

взаимодействие представителей различных направлений социал-демократического направления в 1917 году в Саратове по поводу вопроса о власти.

Последний взрыв интереса к данной теме связан с юбилеем 1917 года¹⁸. Из многочисленных работ следует выделить в первую очередь обобщающие труды историографического¹⁹ и энциклопедического²⁰ характера, подводящие итог более, чем столетним изысканиям в области взаимодействия социал-демократов в период Великой революции.

Несмотря на то, что левый фланг российского политического спектра в 1917 году часто рассматривается как некое единое поле (что объяснимо, т.к. с момента создания Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов относительно глобальных вопросов левые старались выдвигать сбалансированную и консолидированную позицию), все же следует констатировать, что представления эсеров и эсдеков (особенно умеренных) по поводу роли левых партий, целей революции иногда существенно различались. Поэтому фокус исследования смещен в сторону социал-демократов, позиция эсеров рассматривается лишь опосредованно, в той мере, в какой она влияла на большевиков и меньшевиков.

Таким образом, исходя из анализа существующей историографии, **объектом исследования** стало взаимодействие представителей социал-демократических сил в 1917 году по различным вопросам революционной деятельности. Под социал-демократами понимаются в первую очередь представители РСДРП, окончательно расколовшейся к этому времени на две партии (а не фракции, каковыми они считались до 1917 года), а также редкие несистемные социал-демократы, придерживавшиеся сходных позиций. Это

¹⁸ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов / сост. М. В. Коршунова; науч. ред. В. В. Канищев. – Тамбов, Издательство ТГУ, 2018. – 528 с.; Тарасов К.А. Солдатский большевизм. Военная организация большевиков и леворадикальное движение в Петроградском гарнизоне (февраль 1917 г. – март 1918 г.) / К.А. Тарасов. – Спб.: Издательство Европейского университета, 2017. – 376 с.

¹⁹ Котеленец, Е.А. Битва за В.И. Ленина: новейшие исследования и дискуссии / Е.А. Котеленец. – М.: Наука, 2017. – 560 с; Савельев, П.Ю. Генезис Российской социал-демократической рабочей партии: Проблемы историографии и источниковедения: дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / П.Ю. Савельев. М., 2017.

²⁰ Россия в 1917 году: энциклопедия / Отв. редактор А. К. Сорокин. – М.: РОССПЭН, 2017. – 1095 с.

политические силы, ориентирующиеся в первую очередь на городскую среду, пролетариат, идейно ориентирующиеся на марксизм и достаточно четко отделяющие себя от социалистов-революционеров, опирающихся на крестьянство и идейно восходящих к народничеству. Взгляды прочих «левых», от эсеров и анархистов, рассматриваются лишь в той мере, в которой они были фоном для решений и взаимодействия социал-демократов друг с другом.

Предметом исследования стало место социал-демократов в политическом пространстве России, постепенное смещение революционного фокуса с умеренных представителей меньшевизма к радикальному большевистскому направлению.

Хронологические рамки работы: период с февраля 1917 года, когда начались активные революционные события до середины октября, когда большевики начнут захват власти и начнется Второй Всероссийский съезд советов, открывшие новый этап во взаимодействии социал-демократических сил и их роли в Великой российской революции.

Целью работы стало изучение отдельных аспектов деятельности российской социал-демократии в 1917 году, их представлений об основных проблемных вопросах российского общества и государства, в том числе, в региональном аспекте. Исходя из этого, в ходе исследования предстоит решить ряд задач:

- проанализировать отношение различных представителей социал-демократического движения к вопросу о выходе России из Первой мировой войны;

- исследовать электорат меньшевиков и большевиков, их борьбу за влияние на различные социальные страты российского общества, в том числе в региональном аспекте;

- рассмотреть противоречия между представителями разных направлений по поводу захвата власти.

Геймификация образовательного процесса – очень насущный современный тренд, который, при определенных оговорках (в настоящее время, как кажется, существуют уже определенные перегибы, и игровые технологии используются даже там, где их применение все-таки должно быть ограничено, например, при изучении нового материала). В то же время, при закреплении материала, особенно таких исторических аспектов, как борьба мнений, идейные противоречия, бифуркационные точки истории, исторические игры актуальны. Для лучшего освоения тематики бакалаврской работы ролевая игра, в которой был представлен спектр мнений лидеров социал-демократии и их оппонентов, вполне подходит, если разработать подходящую игровую механику. Поэтому еще одной задачей стала разработка внеурочного мероприятия, актуализирующего знания о политическом пространстве России в 1917 году в игровой дискуссионной форме.

Источниковая база работы весьма обширна. Представленные источники можно разделить на несколько групп, в зависимости от их характера и возможностей, которые они представляют для достижения исследовательских целей.

В первую очередь, нужно отметить опубликованные документы, которые включают в себя статьи в печатных органах партии и Советов в указанный период, листовки и воззвания, материалы собраний, совещаний Советов, конференций, резолюции, тезисы докладов, поправки, заявления²¹. Благодаря данным источникам можно проследить эволюцию мнений представителей обеих партий по вопросу о власти и возможности совместных действий, полемику, доводы участников дискуссий, окончательные резолюции заседаний, конференций на протяжении всего

²¹ См. например: 1917 год в Саратовской губернии: Сборник документов. (Февр. 1917 – дек. 1918 гг.) / Парт. архив Сарат. обкома КПСС. Саратов. обл. гос. архив; Под ред. В. А. Осипова и Г. И. Сухарева. – Саратов: Кн. изд-во, 1957. – 658 с.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Наука, 1970. – 504 с.; Меньшевики в 1917 году. Документы и материалы: в 3 т. – М.: Наука, 1994–1996; Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями: Сборник документов / [Ред.: Г.Д. Обичкин и др.]; Ин-т марксизма–ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Госполитиздат, 1957; Петербургский комитет РСДРП (б) в 1917 году. Протоколы и материалы заседаний / под ред. Т.А. Абросимовой. – СПб.: Бельведер, 2003. – 696 с.

указанного хронологического периода. Надо отметить, что основной их комплекс издавался в советский период, когда очевидно главенствовал фракционный подход (сам термин ввел Петр Савельев в своей докторской диссертации «Генезис РСДРП. Проблемы историографии и источниковедения», защищенной в 1917 году²²), т.е. когда всячески подчеркивались достижения большевиков, а деятельность меньшевиков ретушировалась, что проявлялось в тенденциозности подбора источников.

К следующему виду источников можно отнести статьи и публицистические работы непосредственных участников событий, меньшевиков и большевиков, а также некоторых их политических оппонентов²³. Они дают возможность проанализировать взгляды партийных лидеров на особенности взаимодействия меньшевиков и большевиков в разные периоды революции, ознакомиться с развитием и изменением их теоретических построений по поводу перспектив развития государства и власти в революционной России. Но относиться к этому виду источников следует с долей осторожности, так как зачастую они отличаются значительной долей политизированности, поэтому требуют критического подхода²⁴.

Огромный массив источников представлен непериодической и периодической печатью. В целом он мало используется исследователями. В полном объеме этот комплекс источников даже еще не полностью учтен и не систематизирован библиографически. Слабо введен в научный оборот фонд листовок. Печать используется исследователями весьма односторонне как источник изучения идеологий. Между тем периодическая печать содержит обширную информацию по проблемам партийного строительства. Отдельные периодические издания использовались и в данной работе.

²² Савельев, П.Ю. Указ. соч. С. 14-15.

²³ См. например: Милуков, П.Н. История второй русской революции / П.Н. Милуков. М: РОССПЭН, 2001. – 767 с; Потресов, А.Н. Избранное / А.Н. Потресов; [Сост., авт. вступ. ст. и примеч. Д.Б. Павлов]. – М.: Мосгорархив, 2002. – 488 с; Сталин, И. О некоторых вопросах истории большевизма / И.В. Сталин // Пролетарская революция. – 1931. – №6. С. 1-4; Суханов, Н.Н. Записки о революции: в 3 т. / Н.Н. Суханов. – М.: Политиздат, 1991; Троцкий, Л.Д. История русской революции: в 3 т. / Л.Д. Троцкий. – Берлин: Гранит, 1931–1933.

²⁴ Рязанцева Е.А. Партия меньшевиков в российском политическом процессе 1917 года. С. 11-12.

Отдельно следует остановиться на эго-документах²⁵. Объективная, фактологическая сторона положения социал-демократии в значительной степени изучена, поэтому в настоящее время исследования все больше сдвигаются в сторону анализа субъективных причин, эмоций и мотиваций непосредственных участников событий, в значительной степени определивших ход исторического развития²⁶.

Во введении бакалаврской работы даны характеристики актуальности исследования, историографической и источниковой базе, сформулированы хронологические рамки, предмет и объект исследования, поставлена цель и задачи, решение которых необходимо для достижения цели.

В первой главе **«Дискуссии социал-демократов весной 1917 года по поводу целей революции»** исследуется положение российской социал-демократии в начале Великой революции. В параграфе 1.1. **«РСДРП в февральских событиях»** анализируется поведение лидеров российской социал-демократии в период начала революционного процесса, их усилия по организации Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Подчеркивается, что до 1917 года ни представление общества, ни само позиционирование российских социал-демократов не включали в себя четкое и безальтернативное деление на большевиков и меньшевиков. Они считались представителями различных фракций в одной партии – РСДРП, были не редки случаи перехода из фракции в фракцию. В России также велико было количество несистемных социал-демократов, избегавших аффилирования с

²⁵ См. например: Россия 1917 года в эго-документах. Воспоминания / Авт.-сост.: Н. В. Суржикова (науч. ред.) и др. - Москва: РОССПЭН, 2015. – 509 с.

²⁶ См. например: Войтинский, В.С. 1917-й. Год побед и поражений / В. С. Войтинский; под ред. Ю.Г. Фельштинского. – Москва: Терра – кн. клуб, 1999. – 318 с.; Дан Ф.И. Два года скитаний (1919-1921) / Ф.И. Дан. – Берлин, 1922. – 268 с.; Дневники императора Николая II (1894–1918): в 2 т. / Т. 2. Ч. 2 / Отв. ред. С.В. Мироненко. – М: РОССПЭН, 2013. 784 с; За власть Советов: Воспоминания старых большевиков / Под ред. А.В. Бабушкина и др. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1968. – 287 с.; Ростоковский Ф.Я. Дневник для записывания (1917-й: революция глазами отставного генерала). – М: РОССПЭН, 2001. – 496 с.; Троцкий, Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии: в 2 т. / Л.Д. Троцкий. – Берлин: Гранит, 1930.; Церетели, И.Г. Кризис власти: воспоминания лидера меньшевиков, депутата II Государственной думы, 1917–1918 / Иракий Церетели. – Москва: Центрполиграф, 2007. – 253 с.; Чернов, В.М. Перед бурей: воспоминания / В. М. Чернов. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. – 412 с.; Чернов, В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905 – 1920 / В.М. Чернов. – М.: Центрполиграф, 2007. – 440 с.

партией, в силу разных причин. Существующее в современных представлениях противостояние большевиков и меньшевиков нарушает принцип историзма и является следствием историографического перекося советского времени, стремившегося представить оппонентов с правого и левого флангов марксистского лагеря как две равновеликие силы. Отчасти такой подход верен только начиная с лета 1917 года. До этого ни возможности, ни вес большевиков и меньшевиков на политической арене не сравнимы. Меньшевики, известные своей деятельностью в Государственной Думе до революции, оказывавшие реальное политическое давление слева на государственный курс были одной из наиболее успешных партий на российском политическом пространстве, масштаб которых даже оппоненты уверенно сравнивали с ролью Социал-демократической партии Германии во Втором рейхе. Большевики же, особенно после событий 1914 года, когда они высказались за поражение собственной страны в войне, находились на периферии политического процесса, их лидеры находились в эмиграции, поэтому серьезного влияния на события Февраля 1917 г. они оказать не могли.

В параграфе 1.2 **«Позиция большевиков после возвращения В.И. Ленина и отношение к ней других представителей левого фланга политического спектра»** рассматривается дрейф большевиков в сторону более радикальной позиции под влиянием вернувшегося из эмиграции лидера. Отмечается, что Апрельские тезисы Ленина буквально «взорвали» ситуацию, а его полемический напор был с недоумением воспринят даже соратниками, на совещании за мнение вождя большевиков высказалась только Александра Коллонтай. При этом, партийная дисциплина в большевистской партии, больше других социал-демократических конкурентов пребывавшей в подполье и сумевшей сохранить организационную целостность, всегда была на высоте, и хотя значительная часть большевистской верхушки считала мнение вождя ошибочным. Среди представителей большевистской партии существовал довольно широкий

диапазон мнений по вопросам, затронутым в «апрельских тезисах», но Ленину в течение нескольких дней удалось сплотить вокруг себя значительную часть столичных большевиков.

Явное расхождение во мнениях не могло не сказаться и на характере взаимоотношений меньшевиков и большевиков. Выдвигая лозунг о передаче власти Советам, большевики все отчетливее отрицали возможность совместных действий объединенных социал-демократических партий.

Делается вывод, что в весенний период 1917 года нельзя констатировать наличие раскола в рядах российской социал-демократии, несмотря на существующую историографическую традицию. В первую очередь, это объясняется тем, что меньшевистская позиция была превалирующей, а большевики не имели значительного политического веса, к тому же большая их часть (включая Каменева и Сталина) склонялась к поддержке меньшевистской позиции о поддержке Временного правительства, обусловленной буржуазно-демократическим характером Февральской революции. Однако радикальная позиция В. Ленина, высказанная им сразу после прибытия из Швейцарии в Апрельских тезисах, к концу весны начинает привлекать все большее число сторонников, в первую очередь в силу затягивания выборов в Учредительное собрание, нерешенности основополагающих революционных вопросов. Это и обусловит дальнейшее углубление размежевания взглядов в среде российской социал-демократии.

Во второй главе **«Радикализация политической обстановки летом 1917 года и российские социал-демократы»** исследуется разногласия среди социал-демократов по основным вопросам русской революции летом 1917 года. В параграфе 2.1. **«Первый Всероссийский Съезд советов как импульс к углублению конфронтации»** исследуется одна из бифуркационных точек Великой революции. Начало Всероссийского Съезда Советов (3-24 июня) совпало по времени с обострением межпартийных противоречий социал-демократических партий на фоне осложнения

социально-политической обстановки в стране. Хотя на съезде умеренные социалисты были в подавляющем большинстве, десятипроцентная большевистская доля была крайне активной. Несмотря на явное лидерство меньшевиков в Советах и их массовую поддержку в течение весны 1917 года, выбранная ими линия поведения, в особенности взаимодействия с другими представителями социал-демократии уже к концу июня – началу июля стала приводить к усилению противоречий внутри самой партии, к падению авторитета в глазах рабочей массы в пользу большевиков, чьи лозунги находили все больший отклик среди населения. Кроме того, несмотря на существование в начале революции реальной возможности для сближения, а возможно и объединения течений социал-демократии, под влиянием многочисленных факторов к концу июня пути меньшевиков и большевиков все заметнее расходились.

В параграфе 2.1. **«Последствия июльского кризиса для социал-демократического движения»** отмечается, что важной вехой в развитии взаимоотношений меньшевиков и большевиков и эволюции их взглядов на форму организации власти в стране и роли их партий в этом процессе стали крайне противоречивые июльские события. Изучается позиции партий по отношению к Объединительному съезду. Первоначально объединительный съезд задумывался как возможность действительной консолидации социал-демократии в единое течение, выработки совместной программы действий, но предшествовавшее ему развитие событий показало несостоятельность подобных надежд. Более того, накануне съезда среди самих меньшевиков не было уверенности даже в реальности сплочения собственной партии в ходе данного съезда. В результате своей основной задачи по сплочению партии съезд так и не решил. Учитывая и то, что принципиально нового, действенного общего подхода к проблеме власти выработано не было, можно сделать вывод, что достичь поставленной цели по укреплению позиций и авторитета партии так и не удалось. Делается вывод, что взаимодействие умеренного и радикального течений российской социал-демократии, до этого

обнаружившего определенные тенденции к сближению позиций, особенно на регионально уровне, в июле прошло точку невозврата. На это повлияли как объективные факторы (поддержка меньшевиками стремительно дезавуировавшего самое себя Временного правительства, перманентное раскачивание политической ситуации со стороны большевиков), так и субъективные (личная неприязнь лидеров ревоборонцев Дана и Чхеидзе к Ленину, нежелание Ленина быть «вторым в Риме», т.е. делиться даже частью тех авторитарных возможностей, которыми он обладал в большевистской среде в случае объединения социал-демократии). С этого момента партии преследовали разные цели, которые все больше разводили их по разные стороны политических баррикад.

В третьей главе **«Вопрос о власти осенью 1917 года в социал-демократической среде»** рассматривается взаимодействие социал-демократических сил после корниловского мятежа. Отмечается, что выступление Л. Корнилова так или иначе обернулось большой имиджевой потерей для абсолютно всех политических сил в России, которые к этому времени еще поддерживали Временное правительство, т.е., и для представителей социал-демократии, кроме большевиков. В этих условиях меньшевики не собирались давать фору своим «заклятым друзьям» по политическому спектру, в их среде все громче стали раздаваться голоса о пересмотре отношения к «буржуазно-демократическим» силам и коалиции с центристскими партиями. Вполне вероятно, праворадикальное выступление оказалось ударом, пробившим брешь в теоретических построениях лидеров меньшевизма, поскольку в их идейно-политических прогнозах такой исход даже не предполагался.

Большевики же восприняли посткорниловскую ситуацию, как сигнал к более решительным действиям. Причиной этому стало мнение Ленина о возможности компромисса с меньшевиками и эсерами в новых условиях развития революции в России, а также изменение в партийном соотношении Петросовета в пользу большевиков. Делается вывод, что совместное

участие членов социалистических партий в подавлении корниловского мятежа не смогло привести к сближению позиций меньшевиков и большевиков. Причинами этого был отказ большинства меньшевистских лидеров изменить свою позицию в отношении Временного правительства, утратившего свой авторитет в связи с произошедшим, а впоследствии и выработка Лениным радикального решения в вопросе о власти, которое хотя и не сразу, но привело к отказу большевистского ЦК от возможности компромисса с умеренными социалистами. В результате к середине октября позиции большинства меньшевиков и большевиков по поводу проблемы власти, а также, в соответствии с этим, по поводу перспектив взаимоотношений двух течений социал-демократии стали окончательно противоположными. Схожие процессы, с учетом местных особенностей, происходили и в Саратове. Отличительной чертой стал более активный, чем в столице рост влияния большевиков после подавления корниловского мятежа.

В заключении подводятся выводы бакалаврской работы. Разногласия между социал-демократами, отсутствие единой линии стали одним из наиболее важных факторов, определивших развитие революции в 1917 году. Как большевики, так и меньшевики эволюционировали в своей идеологической позиции, а также в политической роли в течение февраля-октября. Занятая меньшевиками доктринерская позиция, неукоснительное следование принятой еще в 1903 году программе, согласно которой революция, произошедшая в России, носила буржуазный характер, поэтому её основным социальным двигателем и опорой должны были стать демократически настроенные представители буржуазии, стала фатальной для судьбы умеренных представителей социал-демократии. Пролетариату, самоорганизованному в форме Советов различных уровней, до начала социалистической революции, предпосылок для которой в России ещё не сложилось, отводилась роль наблюдателя и, при необходимости, контролера за тем, насколько планомерно и целенаправленно буржуазная власть

реализовывает демократические преобразования. Передача функций по управлению государством Советам считалась неприемлемой, так как, по мнению меньшевиков, могла привести к расколу общества, отказу буржуазных слоев от участия в деле построения основ демократического общества, а в конечном итоге дискредитации идей социалистов из-за неподготовленности государства и общества к радикальным преобразованиям.

Большевики на начальном этапе в целом придерживались тех же положений. Но в процессе развития революции в России оказалось, что теория далеко не всегда согласуется с реальностью. Поэтому встал вопрос выбора между теоретическими постулатами и необходимостью конкретных действий по устройству государства. Меньшевики, несмотря на многочисленность теоретиков и авторитет своей партии среди рабочего класса, всеми силами стремясь к применению положений теории на практике, небезосновательно полагали, что все требования, выдвигавшиеся населением, не могут быть реализованы в скором времени, вне зависимости от того, какие органы будут осуществлять власть. В итоге меньшевики оказались в неблагоприятной ситуации, продолжав в большинстве своем поддерживать действия буржуазного по составу правительства, не сумевшего эффективно справиться с возложенными на него обязанностями, они постепенно теряли доверие своей основной опоры, рабочих, требовавших передачи власти Советам в надежде на резкое изменение существовавшего положения. Большевики, напротив, во многом под влиянием своего лидера, смогли воспринять звучавшие требования и использовать их для популяризации своей партии среди населения. Кроме того, меньшевики всегда придерживались демократического принципа построения партии, что во многом обернулось против них, так как наличие в партии нескольких течений, хотя и предполагало более широкий подход к выработке решений, но зачастую приводило к невозможности выработки единой политической линии поведения, что ослабляло партию. Большевики же, напротив, в

основном придерживались жесткой партийной дисциплины, что в глазах населения делало их монолитной, решительной силой. В результате, расхождения в положениях политических программ и требований, разные подходы к принципу комплектования партии и взаимодействия с населением и властью сводили на нет возможность сближения партий, а тем более объединения на основе компромисса, которое казалось вполне вероятным в начале революции.

Кроме того, в работе присутствует план исторической игры **«Российская социал-демократия осенью 1917 года»**.